

Просто обида, злоба да кровь... Ага, черта с два!

Ни на миг нельзя ослаблять бдительность. Эта система — сплошное надувательство.

Фу Цанчжоу застыл с каменным лицом, и без того бледная кожа лишилась последних красок. Он во все глаза смотрел на скопище призраков — в одном этом углу собралось не меньше десятка неприкаянных душ. К горлу подкатила тошнота.

Стоило подумать, что вся эта «энергия» когда-то была частью этих несчастных, как внутри все окончательно перевернулось, будто он сожрал какую-то гадость. В этот миг ему безумно хотелось придушить систему голыми руками.

Сами призраки, похоже, не понимали, что стряслось, и пребывали в глубоком забытии. Наконец самый старый на вид старик робко, трясаясь всем телом, склонился перед остолбенелым юношей:

— Приветствую вас, господин...

Фу Цанчжоу опомнился. С трудом подавив желание взвыть от досады, он принялся разглядывать толпившихся перед ним духов. Поклон старика послужил примером для остальных. Один за другим призраки падали ниц с величайшим почтением, хотя на их лицах читалась лишь тупая, сонная покорность.

Приглядевшись, юноша содрогнулся: каждый выглядел по-своему жутко. И дело было не в чертах лица, а в том, как именно они встретили свой смертный час. Здесь были и старики, и совсем молодые, мужчины и женщины.

У одних руки и ноги были неестественно вывернуты и висели плетьюми — сразу ясно, что при жизни их искалечили до неузнаваемости. Другие стояли с распоротыми животами, из которых вываливались внутренности. Кое-кто казался почти целым, но лица их покрывала плотная мокрая ткань — скорее всего, бедняг заживо задушили.

Один из мертвецов лишился глаз, языка и ушей, являя собой жуткое зрелище: темная кровь запеклась на изуродованном лице. Другому содрали кожу со всего тела, и этот сочащийся силуэт выглядел особенно кошмарно. У третьего, казалось, вынули все кости — его плоть мешком обвисла, а изорванная кожа была грубо стянута суровыми нитками.

У Фу Цанчжоу перехватило дыхание.

— Вы... как же вы так?.. — прошептал он, не в силах продолжить.

Спрашивать о подробностях не поворачивался язык. Как можно было принять столь лютую смерть? Неужели все они были каторжниками, заслужившими изощренную казнь? В эту эпоху ведь хватало жестоких законов.

Старик, словно угадав его мысли, тихо заговорил:

— Все мы при жизни были рабами, проданными в дом семьи Чжоу.

Фу Цанчжоу слушал затаив дыхание.

— Люди болтали, будто служба в усадьбе главы округа — великая удача, — с невыразимой горечью протянул старик. — Кто же знал, какие забавы милы молодому господину Чжоу...

Молодой господин Чжоу? Сын правителя округа?

— Это он сотворил с вами... такое? — Фу Цанчжоу похолодел от ужаса. Неужели человек способен на подобное зверство? Но зачем? — За что?

Старик тяжело вздохнул:

— Молодой господин Чжоу чист душой, аки дитя. И чрезвычайно любопытен.

— Что это значит? — не понял Фу Цанчжоу.

Старик скосил тусклый взор на бесформенного мертвеца без костей:

— Вот взять хотя бы Эр-цзы. Он стал таким лишь потому, что господину стало любопытно: выживет ли человек, если лишить его скелета? И если да, то сколько протянет.

«Твою же мать!» — Фу Цанчжоу обдало ледяным потом.

«Какой, к черту, чистый ребенок? Да это же законченный, изощренный маньяк! Похоже, понятие «невинное дитя» еще никогда не оскверняли с таким цинизмом»

Превозмогая дурноту, он заставил себя взглянуть в лица неприкаянных душ и остановил взгляд на относительно уцелевшем старике.

— А ты... — замялся он.

Тот сразу понял невысказанный вопрос:

— В ту пору молодой господин увлекся ядами и заставил меня пробовать его снадобья.

Юноша присмотрелся: выкаченные глазные яблоки, почерневшие, иссохшие губы — сомнений не оставалось, бедолагу отравили.

Выходит, каждого из присутствующих здесь замучил лично этот ублюдок. Какая запредельная, чудовищная жестокость!

«Этот парень — классический психопат с врожденным расстройством личности. Полное отсутствие эмпатии, абсолютная холодность и жажда острых ощущений. Такие типы кромсают людей на куски исключительно ради научного интереса и не чувствуют ни малейших угрызений совести. Напротив, нормальные человеческие чувства кажутся им нелепым недоразумением»

От этой мысли кровь стыла в жилах. Фу Цанчжоу молчал, не зная, что сказать.

— И правитель округа ни о чем не догадывался? — наконец спросил он.

— Поначалу господин Чжоу спал спокойно, — ответил старик. — А когда правда вскрылась, он просто приказал запечатать и засыпать эту подземную живодерню, а наши кости тайно вывезти и закопать.

Вот почему их души оказались привязаны к этому проклятому месту.

— А что стало с самим убийцей?

— Мы — лишь жалкие крохи прежней силы, прикованные к этим стенкам. Большую часть времени проводим в беспамятстве... Самого мучителя мы больше не видели. Но сквозь полусон доносились слухи, будто отец держит его под строжайшим домашним арестом.

Фу Цанчжоу стиснул зубы.

«Строжайший арест» — какое суровое наказание за жизни десятков замученных рабов! Впрочем, чего еще ждать? Любимый сынок высокопоставленного чиновника наверняка ни в чем не знает отказа и живет припеваючи»

Вспомнив о деле, он указал на череп Летающей головы:

— А про этого ребенка вам что-нибудь известно?

Узнав о художествах молодого барина и сопоставив место, где была спрятана кость, Фу Цанчжоу уже не сомневался, что дитя приняло смерть в этой же тайной комнате.

Старик покачал головой:

— Увы, почти ничего.

Заметив недоумение на лице юноши, он поспешил объяснить. Далеко не каждый замученный превращается в призрака. Те, кто стоял сейчас перед Фу Цанчжоу, составляли лишь малую долю жертв безумного садиста. И пускай им повезло сохранить разум, духи их были слишком слабы. Лишь со временем, питаясь собственной яростью и болью, они крепили, медленно превращаясь в свирепых гуй.

Но однажды здесь объявился сильный маленький бес. Он в один миг подчинил их себе, пожрав почти всю накопленную злобу, обиду и даже часть призрачной силы. К счастью, он не стал уничтожать их окончательно, позволив уцелевшим искрам душ влачить жалкое существование.

— Вот оно как, — пробормотал Фу Цанчжоу. Он мельком глянул на шкалу задания и обратился к призракам: — Хотите уйти отсюда?

В пустых глазницах мертвецов затеплился робкий свет. Старик вздрогнул, его губы задрожали, и он снова пал ниц:

— Если вы проявите милосердие и освободите нас из этой темницы, мы до скончания веков будем служить вам верой и правдой!

— Мне не нужны слуги, — качнул головой Фу Цанчжоу. — Дайте клятву Небесам, что не тронете безвинных людей, и оставьте след своей духовной ауры в этом свитке. После этого вы вольны идти на все четыре стороны.

Принести клятву было делом нехитрым. Призраки без колебаний, один за другим, произнесли слова страшного обета.

Юноша извлек Свиток Инь-Ян. На вид предмет мало чем отличался от обычной канцелярской тетради. Но стоило призрачным струйкам дыма коснуться чистых листов, как на них начали проступать иероглифы. Имена, даты рождения, родные края, а также точное время и причина смерти — магия свитка фиксировала все до мельчайших подробностей.

Разумеется, Свиток Инь-Ян служил не для праздного сбора сведений. Он скреплял нерушимый договор. Оставляя свои имена на бумаге, духи обретали свободу, но попадали под действие строжайшего табу. Нарушитель клятвы, посмеявшийся навредить живому человеку, мгновенно подвергался каре: в лучшем случае его ждало тяжелое ранение, в худшем — полное испеление Небесной карой.

— Господин, неужели вы действительно не потребуете нашей верности? — с надеждой переспросил старик.

Фу Цанчжоу твердо покачал головой. Убедившись, что решение юноши неизменно, старик не стал докучать расспросами. Духи отвесили ему глубокий прощальный поклон и приготовились растаять в воздухе.

— Помните, что вам запрещено вредить невинным, — негромко напутствовал их облаченный в черное юноша. — Однако долги должны возвращаться, а за отнятую жизнь положено платить кровью. Таков закон Небес.

Если они решат поквитаться со своим палачом, Свиток Инь-Ян не станет чинить преград.

— Благодарим за науку, господин, — эхом разнеслось под сводами, и призраки растворились в полумраке.

Фу Цанчжоу тяжело вздохнул. Будь он в своем мире, дело давно бы решилось одним звонком в полицию. Но здесь, в Циньчжоу, искать справедливости у закона было делом безнадежным. Родной племянник правителя округа занимал пост главного судьи — рука руку моет. Какой суд посмеет обвинить любимого хозяйского сына в убийстве безродных рабов?

Нет, глава округа не был всесильным владыкой, но сам Цанчжоу... кем он был? Обычным пришельцем из другого мира, ничего не смыслящим в местных порядках и законах, без связей и покровителей.

К тому же погибшие были крепостными слугами. Как закон смотрит на убийство собственной челяди? Наверняка сквозь пальцы. Ладно, к чему пустые сокрушения? Он лишь поддался первому порыву гнева. В конце концов, месть — дело самих погибших, они здесь главные судьи. Сейчас важнее разобраться с собственными делами.

Заглянув в меню, он увидел светящуюся отметку о завершении скрытого квеста, и на душе стало чуточку светлее. Крепче сжав притихший в руке маленький череп, юноша мысленно нажал кнопку «Получить награду».

Перед глазами всплыло изображение заветного ларца. В груди сладостно заныло от приятного предвкушения — открывать сундуки с сокровищами любят все, даже в таком мрачном месте. Он едва не позабыл, где находится.

Впрочем, какая разница? Пещера в саду надежно скрывала его от чужих глаз, да и прохожие сюда не заглядывали. К тому же он до сих пор пребывал в бесплотном облике духа. Ужасно хотелось узнать, чем разродится система после того, как так нагло его обманула. «Очищение душ», тоже мне! Где это видано, чтобы под видом обряда экзорцизма заставляли жрать чужую злобу и скверну горстями?

Не будь те бедолаги столь жалки, он бы устроил этой железке грандиозный скандал. Понятно, что сдвинуть программный код ему не под силу, но высказать свое веское «фе» он был просто обязан!

Следующим мигом награда нашла героя.

[Вы получили награду за скрытое задание: 133 монеты преисподней, 2 очка характеристик]

И все. Больше ничего. Юноша вздохнул, испытывая одновременно облегчение и досаду.

Деньги лишними не бывают, валюта подземного мира всегда пригодится. Но как же жаль потерянной трети из-за идиотского «руководства для новичков»! Особенно обидно за очки

характеристик — ими можно было повысить уровень умений. Хотя он и осваивал магию самостоятельно, системные навыки забрасывать не стоило. К тому же, кроме простейших трюков, в его арсенале до сих пор значилось лишь одно серьезное заклинание — «Запечатывание гроба».

Очки характеристик и деньги он решил пока поберечь. Любой опытный геймер знает: распределять ресурсы нужно с умом, права на ошибку здесь не будет. В обычных играх всегда можно сбросить навыки за умеренную плату, но от этого проклятого механизма пощады не дождешься. Тратить монеты преисподней тоже не имело смысла — в лавке до сих пор продавались лишь унылые черные пивные галеты для утоления голода...

Хотя погодите. Вкладка магазина вдруг мигнула, явив новый раздел:

****[Ограниченное предложение]****

Не успел он рассмотреть новинку, как зажатый в ладони череп Летающей головы бешено забился, пытаясь вырваться. Фу Цанчжоу мгновенно подобрался и мертвой хваткой вцепился в кость. Он вовсе не был настолько беспечен, чтобы позабыть об опасном пленнике.

Он потому и поспешил забрать награду, надеясь отыскать среди полученного хоть какое-то средство сладу с мятежным духом. Если несчастный ребенок погиб от рук садиста Чжоу, его судьбе не позавидуешь. Поднимать руку на безвинную жертву и уничтожать ее душу без следа казалось кощунством. Вот только ненависть этого существа была слишком сильна — вряд ли его удастся утихомирить добрым словом и заставить расписаться в Свитке Инь-Ян.

События начали стремительно выходить из-под контроля. Юноша попытался запечатать кости покрепче, но опоздал: из пустых глазниц вырвался багровый сполох и стремительным росчерком унесся прочь. Фу Цанчжоу на мгновение замер от неожиданности, а затем обратился в легкую дымку и бросился в погоню.

В груди шевельнулось дурное предчувствие. Лишенный вместилища призрак не должен надолго покидать свои кости — это грозит ему полным распадом души. Да и разгуливать при дневном свете, пусть даже небо затянуто тучами, для любого выходца с того света чистейшее самоубийство. Ослабленный запечатыванием в гробу малый бес шел на верную гибель. Это было чистым безумием. Чего же он добивался?

Бесплотный туман летел быстрее ветра. Не прошло и пяти минут, как Фу Цанчжоу миновал ворота усадьбы Чжоу и очутился на берегу реки у богато украшенной прогулочной ладьи. Изнутри доносились истошные мужские и женские крики.

Сердце ушло в пятки. Юноша просочился сквозь щели палубы и застыл на месте от увиденного.

Посреди просторной залы бился в судорогах холеный молодой щеголь. Его конечности

ломались под какими-то неестественными, дикими углами. Судя по искаженному лицу, он испытывал неопишуемые муки, но из широко разинутого рта не вылетало ни звука.

Раздался мерзкий сухой хруст.

Правый большой палец несчастного неестественно вывернулся и с влажным щелчком отвалился от ладони. Хлынула кровь; срез выглядел так, точно плоть аккуратно перепилили тупым лезвием.

Следом один за другим начали ломаться и отпадать остальные пальцы: указательный, средний... Спустя мгновение его левая ступня отделилась в районе щиколотки, будто невидимый мясник методично орудовал тяжелым топором.

Гости — изнеженные юноши и девицы — обезумели от ужаса. Кто-то рухнул без чувств прямо на залитый кровью пол. Остальные, давя и топча друг друга, с визгом ломались к выходу, забивались в углы, отчаянно пытаясь оказаться как можно дальше от жуткого зрелища.

Фу Цанчжоу мгновенно понял, в чем дело. Его обострившееся зрение духа отчетливо видело багровую тень, обвившую бьющееся в конвульсиях тело.

Это была Летающая голова.

Юноша уже занес руку, чтобы вмешаться и разорвать смертоносные путы, но тихий, прерывистый шепот заставил его замереть на месте.

— Ненавижу... ненавижу... — хрипел невидимый ребенок. — Смерть ему! Смерть! Разорву на куски!..

Детский, совсем еще тонкий голосок исходил неопишуемой, испепеляющей злобой.

— Помогите! Откройте дверь, кто-нибудь! — верещал кто-то из толпы, колотя кулаками в запертые ставни. — Скорее позовите стражу! Бегите к господину Чжоу! С молодым господином Чжоу беда!..

Фу Цанчжоу чутко уловил эти слова: «правитель округа», «молодой господин Чжоу».

Он перевел взгляд на несчастного, из которого заживо выламывали суставы. Неужели этот корчащийся в луже собственной крови щеголь и есть тот самый... чудовищный мучитель, погубивший десятки жизней?